

УДК 342 (075.8)

ГЕНЕЗИС ПРАВОВОГО ПООЩРЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Н.С. ИЩЕНКО

*Учреждение образования «Гомельский государственный
технический университет имени П.О. Сухого»,
Республика Беларусь*

Переход Беларуси от тоталитарного к демократическому режиму выдвинул в качестве первоочередных задач построение правового государства и свободного гражданского общества. Формирование правового государства предполагает признание самостоятельности, определенной конституционно установленной меры свободы гражданского общества и автономии индивида. Само общество не может быть свободным, не освободив каждого отдельного человека.

В обществе, основанном на признании индивидуальной свободы, закрепляется абсолютная ценность права, как для каждого индивида, так и для общества в целом. Поэтому в настоящее время составной частью проводимой в Республике Беларусь правовой реформы является совершенствование законодательства, установление границ, в пределах которых различные субъекты свободны в определении своего поведения. Им предоставляется возможность выбора, права поступать по своей воле, без принуждения, без приказа государства. Закономерно прослеживается тенденция к трансформации содержания правового регулирования.

Сутью нового подхода к правовому регулированию общественных отношений, на наш взгляд, является переход от преобладания предписывающих «запретительных» и «наказательных» тенденций (которые и сегодня продолжают сохранять существенное значение) к компонентам права, обеспечивающим свободу людей, возможность действовать инициативно, самостоятельно, не ограничиваясь требованиями «команды», исходящей от государства. Расширение рамок свободы личности, оптимальное соотношение дозволений, запретов и обязываний обуславливают необходимость качественного изменения законодательства.

В последнее десятилетие появилась тенденция к расширению сферы действия таких норм, которые не принуждают, а побуждают индивида к общественным изменениям. Главная их ценность состоит в том, что они снимают ограничения, сдерживающие позитивную активность личности, предоставляя ей свободу – возможность выбора, право принимать собственное решение, в котором проявляется ее воля, интересы и потребности.

В этой связи большое теоретическое и практическое значение приобретает выявление юридической природы правового поощрения. Основанием для его применения является заслуга, т. е. добровольный, правомерный поступок, связанный со «сверхисполнением» субъектом своих обязанностей либо с достижением им общепризнанного полезного результата [17, с. 492]. По словам А.В. Малько, «сверхисполнение» означает поведение, воплощающееся в общественно полезном результате, превосходящем по своим масштабам результаты обычных действий [15, с. 140]. Поощрения устанавливаются за определенные достижения в осуществлении предполагаемой модели поведения, за особый вклад, за мужество, за

перевыполнение требуемых показателей, стандартов и т. п. Так, ст. 196 Трудового кодекса (далее – ТК) Республики Беларусь устанавливает, что виды поощрений работников за труд определяются коллективным договором, соглашением или правилами внутреннего трудового распорядка (далее – ПВТР), а также уставами и положениями о дисциплине. Законодательством о труде Республики Беларусь не предусмотрен конкретный перечень мер поощрения, которые могут быть применены за образцовое выполнение трудовых обязанностей [10].

Поэтому коллективным договором, ПВТР, уставами и положениями о дисциплине и иными локальными нормативными актами могут быть предусмотрены конкретные меры поощрений, в том числе и материальные. Причем, этими же актами могут вводиться и свои почетные звания, действующие на данном предприятии.

При установлении видов поощрений ориентиром могут служить те виды поощрений, которые закреплены в п. 2а Типовых ПВТР. К ним относятся: объявление благодарности, выдача премии, награждение ценным подарком, Почетной грамотой, занесение в Книгу почета, на Доску почета.

Уставами о дисциплине предусматриваются специфические основания для поощрения работников применительно к особенностям условий труда в данной отрасли народного хозяйства. В частности, работники железнодорожного транспорта поощряются за проявление инициативы, самоотверженности и находчивости в работе, в частности при предотвращении крушений и аварий на железнодорожном транспорте.

За особые трудовые заслуги перед обществом и государством по инициативе нанимателя либо ходатайству трудового коллектива работник может быть представлен к награждению государственной наградой.

Так, КЗоТ РСФСР устанавливает различные виды поощрений «за образцовое выполнение трудовых обязанностей, повышение производительности труда, улучшение качества продукции, продолжительную и безупречную работу, новаторство в труде и за другие достижения в работе [9, ст. 131]. В настоящее время вряд ли можно назвать хотя бы одну отрасль права, где бы не имело места правовое поощрение. Его генезис наглядно свидетельствует о широком использовании цивилизованных правовых средств для достижения целей правового регулирования.

В основе правового поощрения лежит право выбора варианта поведения самим индивидом, государство только определяет привлекательность такого социально полезного поведения, заранее гарантирует благоприятные последствия. Ориентируя человека на добросовестное поведение, государство устанавливает лишь условия пользования определенными благами, в получении которых выражен как собственный интерес субъектов, так и интерес общества.

Происходящие в Республике Беларусь общественные процессы, связанные со сменой социально-экономического и политического строя, создали объективные условия для расширения сферы действия правового поощрения. Формирование свободного демократического общества предполагает использование всего богатства средств правового регулирования для развития свободы личности и общества. Показателем отражения свободы личности являются не только сами законодательные положения, сколько возможность на деле действовать самостоятельно в рамках предоставленных юридических возможностей. В субъективных правах свобода личности приобретает конкретное бытие. Так, В.М. Чхиквадзе в субъективном праве выделяет: свободу выбора личностью своего поведения; меру свободного выбора, закрепленную в юридических нормах, определяющих объективно возможные пределы в соответствии с общественными возможностями [29, с. 201]. Реализуя свои правовые и фактические возможности, субъект осуществляет активные правомерные дей-

ствия. Правовое поощрение побуждает к ним посредством воздействия на потребности и интересы, а следовательно, на его волю и поведение. Правовое поощрение свое назначение может выполнить только в том случае, если оно воспринято сознанием личности. Потребности, интересы, мотивы составляют комплекс субъективных факторов мотивации поведения. При этом мотивацию поведения предопределяют не сами нормы права либо акты применения, а те конкретные меры информационно-психологического характера, которые в них содержатся. В данном случае – это поощрение.

Проблема поощрительных норма в наше время, особенно в последнее десятилетие, привлекает к себе пристальное внимание ученых. Безусловно, не следует полагать, что данная тема является новой в юридической науке. И зарубежные, и отечественные исследователи внесли существенный вклад в разработку общесоциологических, психологических и правовых аспектов упомянутой проблемы.

Впервые правовое поощрение стало предметом особого внимания И. Бентама, который посвятил ему значительную часть своего трактата «Теория наказаний и наград» [30, с. 129-265]. По свидетельству С.А. Котляревского, И. Бентам считал «власть привлечения посредством наград» одной из функций государства [12, с. 16].

Положения И. Бентама получили дальнейшее развитие в работах Эжена Сю, который в дополнение к существующей уголовной юстиции предложил «награждающую или добродетельную юстицию», обосновав организационную сторону государственного поощрения, которую К. Маркс и Ф. Энгельс подвергли резкой критике за субъективизм [16, с. 207].

Проблема правового поощрения заняла заметное место в исследованиях французского ученого Рауля Грассери, который предполагал также регулярно поощрять героизм (добродетель), как и наказывать за преступление. Он с сожалением отмечал, что нигде еще не был составлен кодекс поощрений. Заслуживают внимания его предсказания о том, что в будущем «премиальное» право будет доминирующим, поскольку путем поощрения можно прийти почти к таким же результатам, что и путем наказания [31, с. 27, 30, 32].

Поддерживая идеи Рауля Грассери, М.Н. Гернет цитировал его предсказания о том времени «когда общество, помышляющее теперь только о наказаниях, позаботится о наградах и заслугах, и, может быть, не поддающийся влиянию наказания поддастся влиянию награды, особенно если она присуждена вовремя, в момент колебания человеческой воли сделать выбор между путем законным и преступным» [3, с. 191].

Идеи зарубежных мыслителей о правовом поощрении поддержали и ученые Российской империи (в состав которой входила и Беларусь). В частности, Радищев высказывался за создание и развитие «наградного права». Он выделял три группы правовых средств, при помощи которых изданием законоположений государственная власть может направлять деятельность граждан – воспретительные, побуждающие и предупреждающие. Награждения различного рода он относил к побуждающим средствам [7, с. 405].

Заметный вклад в развитие правового поощрения внес Н.А. Гредескул, полагавший, что воздействие права на общественную жизнь осуществляется не только путем принуждения, применения наказания, но и путем обещаний выгод и наград [4]. Положение о роли приказа в оформлении социального поощрения отмечалось как позитивный момент рецензентами его книги «К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права» [2, с. 222]. По мнению Сорокина, если уголовное право содержит учение о преступлении и наказании, то наградное право состоит из учения о подвиге, из учения о награде. Заслужи-

валяет внимания и одобрения сама попытка автора глубокого изучения и обоснования различных сторон правового поощрения. Однако вызывает возражение отсутствие каких-либо серьезных обоснований, а также сам подход к исследованию названной проблемы. Автор рассматривает поощрение вне конкретно-исторических условий его формирования, без анализа объективных предпосылок, определяющих сферу действия и назначение правовых форм поощрения как одного из способов государственного воздействия на общественные процессы. П.А. Сорокин рассматривает поощрение как абстрактную категорию. По его словам, награда есть «акт или совокупность актов, вызванных подвигом и представляющих реакцию на акты, квалифицируемые как акты услужливые». Как отметил П.А. Сорокин, «у каждого человека определенная ряд услужливых актов сопровождается психическим переживанием благодарности» [26, с. 95]. Очевидно, что игнорирование социально-экономических, политических и других объективных условий генезиса (возникновения, применения) правового поощрения в государственно организованном обществе недопустимо, т. к. это приведет к нарушению научных основ познания исследуемого объекта, лишит возможности определить его социальную природу, сферу применения, социальные функции и тенденции дальнейшего совершенствования.

Практика развития и применения правового поощрения в нашей стране имеет многовековую историю. Одно из первых упоминаний о нем мы встречаем в русском политическом трактате «Слово о законе и Благодати», написанном в XI веке киевским митрополитом Илларионом. По его словам, воздействие на человека *милосердием* является наиболее *приоритетным* (выделено, курсив – Н. И.), нежели суровое наказание [6, с. 15]. Правда, в этом положении отсутствует прямое упоминание о поощрении, однако можно полагать, что автор имел в виду именно поощрение как метод правового воздействия, как *антипод наказанию*, хотя данный термин, равно как и «наказание», в тот исторический период не употреблялся.

Еще в XI веке стало известно об особом знаке отличия, предназначенном награжденным для ношения. Князь Владимир Мономах награждал отличившихся в отражении набега половцев. Будущий герой русских былин Алеша Попович князем был награжден золотой гривной – массивным золотым обручем, который носили на шее [5, с. 8]. В этом случае речь идет именно о поощрении как средстве воздействия. В данном случае присутствует форма и мера одобрения заслуженного правомерного поведения, а также общий интерес, в рамках которого наш герой осуществлял свои действия.

Памятник феодальной Руси «Русская правда» (Пространная редакция) свидетельствует о наличии в ней норм правового поощрения. Так, в комментарии статьи 113 отмечено, что за удержание беглого холопа и извещение господина о его поимке, задержавшему полагается вознаграждение от этого господина.

Нормы правового поощрения находились в постоянной динамике, изменялись их формы. В частности, в судебнике Ивана IV (1497 г.) упоминалось о такой форме поощрения, как *предоставление личной свободы* (выделено, курсив – Н. И.). В комментарии положений статьи 56 данного правового акта упоминалось, что освобождение из татарского плена холопа (помимо прочего) могло рассматриваться как награда за участие в борьбе с татарами [21, с. 88].

Безусловно, говорить о наличии поощрительных норм в полном смысле слова в рассматриваемый период вряд ли будет правомерным. Указанное обусловлено в первую очередь слабым развитием права как особого социального института. При этом в данный исторический период (X-XV вв.) основным средством правового воздействия на общественные процессы являлось наказание, устрашение. Сфера применения поощрения в силу соответствующего уровня цивилизации, культуры использовалась

значительно уже. Репрессивные методы решения общественных проблем имели доминирующее значение и соответствовали историческим условиям общества того времени.

В Статуте ВКЛ (Великого Княжества Литовского) 1569 года упоминалось также о нормах поощрительного права. Так, чтобы «земская военная служба не пострадала», король мог жаловать имения лицам дворянского происхождения (из польского и литовского народов) [27, с. 64]. В Соборном Уложении 1649 года, Конституции Речи Посполитой от 3 мая 1791 года отмечаются различные привилегии, свободы, вольности, преимущества, даваемые шляхетскому сословию [11, 25].

В последующий исторический период развития общества формировалось законодательство, расширялась и сфера действия правового поощрения. В Соборном уложении 1649 г. законодатель стимулировал усилия помещиков по розыску бесхозных земель, вод и т. п., обещая передать заявителю в качестве поощрения эти угодья, а также актом поощрения была продажа земель в вотчину [20, с. 350, 360, 368].

Во второй половине XVII в. в качестве поощрений использовались не только награды за заслуги перед государством и его правителем, но и в награду за службу и «полонное терпение» (т. е. страдание в плену) ратные люди освобождались от холопства и крестьянства, получали небольшие поместья и вотчины [8, с. 330].

По мере развития общества шире стали применяться разнообразные формы поощрения, чаще всего не закрепленные в законодательстве: денежные выдачи, пожалования оружием, различными драгоценностями, шубами и т. д. В XVIII в. утвердился термин «награда» вместо ранее укоренившегося термина «пожалование». В этот же период впервые появляются государственные награды и ордена. На Петербургском монетном дворе было отпечатано свыше тысячи названий медалей, предназначенных для наград за различные заслуги.

Впервые законодательство о государственных наградах было систематизировано в 1882 г. в Своде учреждения государственных наград. В процессе систематизации законодатель довольно четко определил круг лиц, обладающих правом претендовать на государственное поощрение лишь в особых случаях. К ним относятся крестьяне и иные лица бывшего податного сословия, которые «представляются к пожалованию медалями только в случае особенных заслуг» (ч. II ст. 736 Свода учреждения государственных наград) [24, с. 77].

Сходную социальную направленность имел Закон о российских орденах «Учреждение орденов и других знаков отличия», который запрещал мещанам и лицам сельского сословия претендовать на подобного рода поощрения [28, с. 17]. Можно констатировать, что правовое поощрение Российского государства в рассматриваемый период носило ярко выраженный сословный характер и не отражало интересы большинства общества. Тем не менее, правовое поощрение являлось уже тогда важным средством, которое использовалось государством для достижения целей, которые оно преследовало.

Бесспорно, что несомненный интерес вызывает исследование правового поощрения в советский период. В условиях формирования «социалистического» и «коммунистического» общества идеологически провозглашалось, что государство призвано выполнять иное назначение, в связи с чем принудительно-силовые методы воздействия должны сворачиваться и шире использоваться поощрительные начала. Однако позиция советского государства часто была двуликой: всячески поощряя трудовую инициативу, рационализаторские предложения, оно одновременно устраивало геноцид против своего народа, если покажется «вождю» либо партийно-государственной верхушке, что какое-то новшество является чуждым и вредным для советского народа. Так, кибернетика, генетика и т. д. признавались «буржуазными

науками» со всеми вытекающими из этого последствиями. Новаторские предложения, новые идеи, мысли, предложения часто не только не поощрялись, но и не находили понимания, а иногда вместо поощрения карались, порой очень жестоко. В условиях господства командно-административных методов управления обществом в сознании людей сложился стереотип поведения, ограниченный рамками «команды». Правовые средства либо не допускали, либо допускали в ничтожно малых пределах самоопределение субъектов. Преимущественно государство определяло вариант поведения, закрепляя за собой возможность принудительного проведения его в жизнь. Фактически действия личности лишались внутренней мотивации и сознательной активности, за нее все решало само государство. Господство командно-административной системы управления и соответствующая ей правовая система препятствовали развитию свободы личности, возможности принимать собственное решение, в котором могли проявляться воля, интерес, потребности индивида.

В условиях тоталитарного режима закреплялась ценность права для государства, а не для человека. Поэтому государство определяло правила поведения, преимущественно закреплявшие возможность принудительного проведения их в жизнь. Правовое поощрение по понятным причинам не могло занять достойное место в ряду правовых средств воздействия.

Несмотря на то, что принуждение и силовые методы руководства обществом были преобладающими, тем не менее, в период «незавершенной демократии» Хрущева, период застоя, перестройки отношение государства к личности отличалось большой лояльностью. Широко использовалось правовое поощрение для повышения производительности труда в промышленности и сельскохозяйственном производстве, повышения качества продукции, укрепления дисциплины в производственных коллективах, для укрепления законности, правопорядка и т. д. [1, 7, 13, 18, 23]. За эффективное использование имеющихся поощрительных норм и за создание новых высказывались не только отечественные, но и зарубежные ученые [14, 22, 32]. Однако и в эти периоды не сформировался стабильный институт правового поощрения.

Правовое поощрение как способ воздействия на общественные отношения является отражением социально-экономических, политических, духовных и других потребностей общества. Эволюция правовых форм поощрения, их качественное изменение и порядок действия всегда производны от состояния базисных отношений и отражают цели и задачи государства и общества на определенной ступени их развития.

Изучение и осмысление правового поощрения в современном белорусском обществе основывается на использовании принципа преемственности как в научных исследованиях, так и в законодательной практике. Правовое поощрение в современном праве восприняло все лучшее, что шло от культуры и опыта прошлых веков. Оно впитало все прогрессивное, ценное, что накоплено отечественной и мировой наукой и практикой. В частности, превалирующее большинство международных правовых актов провозглашает *обязанность* государств поощрять *всеобщее уважение и соблюдение прав и свобод человека* (Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы 1998 г. и т. д.).

Критерии и факторы, определяющие прогресс в развитии правового поощрения прошлой истории человечества, претерпели существенные изменения. Общечеловеческие ценности, выступающие в далеком прошлом как идеал либо как привилегия для немногих, становятся сегодня реальностью для всех.

Отражая объективные потребности общества, правовое поощрение мобилизует заложенный в нем потенциал для раскрытия творческих начал личности, инициативы, самостоятельности, обеспечивая тем самым развитие, как самой личности, так и общества в целом.

Развитие реформаторских процессов в Беларуси, связанных со сменой социально-экономического и политического строя, повышение ценности права для каждого человека создали объективные условия для расширения сферы действия правового поощрения. Заранее гарантируя благоприятные последствия, правовое поощрение выступает как средство повышения активности личности, самостоятельности и инициативы. В современных условиях правовое поощрение является стимулом прогрессивного развития общества и одним из направлений реформирования правовой системы белорусского общества.

Список литературы

1. Бырка В.С. Материальные и моральные стимулы повышения производительности труда // Советское государство и право. – 1968. – № 4.
2. // Вестник права. – 1901. – № 2.
3. Гернет М.Н. Избранные произведения. – М.: Юриздат, 1974.
4. Гредескул Н.А. К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права. – Харьков: ХГУ, 1901.
5. Дуров В. Ордена России. – М.: Норма, 1993.
6. Исаев И.А., Золотухин И.М. История политических и правовых учений России XI–XX вв. – М.: АСТ, 1995.
7. Каринский С.С. Материальные и моральные стимулы к повышению производительности труда. – М.: Инфра, 1966.
8. Ключевский В.О. Соч. в 9 т. – М.: Норма, 1989. – Т. 6.
9. Кодекс законов о труде РСФСР. – М.: Юриздат, 1997.
10. Комментарий к трудовому кодексу Республики Беларусь. – Мн.: Амалфея, 2000. – 1071 с.
11. Конституция Речи Посполитой. В кн.: Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах. – Мн.: Ураджай, 1998. – С. 165-174.
12. Котляревский С.А. Правовое государство и внешняя политика. – М.: Юриздат, 1909.
13. Лебедев В.М. Стимулирование социалистической дисциплины труда на промышленном предприятии (правовые вопросы). – Томск: ТГУ, 1973.
14. Лукашева Е.А. Изменение форм воздействия права на развитие общественных отношений В кн.: Проблемы теории социалистического государства и права. – М.: Норма, 1977. – С. 70.
15. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве // Правоведение. – 1998. – № 3.
16. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 2.
17. Общая теория государства и права. Академический курс / Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Норма, 1998. – Т. 2.
18. Положение о добровольных народных дружинах РСФСР по охране общественного порядка (Раздел VII Меры поощрения)/СП РСФСР. – 1974. – № 21. – ст. 114.

19. Радищев А.Н. О законоположении. В кн.: Избранные философские произведения. – М.: Политиздат, 1949.
20. Российское законодательство X-XX веков. Акты земского собора.– М.: Инфра, 1985. – Т. 3.
21. Российское законодательство X-XX веков. Законодательство Древней Руси.– М.: Норма, 1984. – Т. 1.
22. Саватье Р. Теория обязательств /Пер. с франц. – М.: Норма, 1972. – С. 107.
23. Савич В.И. Премирование рабочих и служащих за высокое качество продукции и материальная ответственность за брак (правовые вопросы). – Томск: ТГУ, 1976.
24. Свод учреждения государственных наград. – СПб., 1882. – Т. 1.
25. Соборное Уложение 1649 года. – М.: Норма, 1958.
26. Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. – СПб., 1914.
27. Статут Вялікага Княства Літоўскага. В кн.: Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах. – Мн.: Ураджай, 1998. – С. 146-153.
28. Учреждение орденов и других знаков отличия. – СПб., 1892.
29. Чхиквадзе В.М. Социалистический гуманизм и права человека. – М.: МГУ, 1978.
30. Bentam J. Oeuvre. Theorie des peines et des recompenses /Traite des preuves judiciaires. – Bruxelles, Nauman, 1829.
31. De-la-Grasserie R. Des principes sociologiques de la Criminologie. – Paris, 1901.
32. Lon I. Fuller. Ananomy of the law. – London, 1968. P. 6.

Получено 26.03.2003 г.